

Искусственный интеллект на службе государства: аргументы «за» и «против»

Artificial Intelligence in the Service of the State: Pros and Cons

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-58-69

УДК 324

Получено: 15.06.2020

Одобрено: 23.06.2020

Опубликовано: 25.06.2020

Алексеев Р.А.

канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета

e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, associate professor at the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University

e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является выявление достоинств внедрения искусственного интеллекта в государственную сферу и потенциальных угроз его использования на примере стран-лидеров в данной области – США, Китая и Великобритании. В качестве основных избраны такие методы исследования, как кейс-стади и компаративистика. С их помощью проанализировано применение технологий искусственного интеллекта в сфере политики и государственного управления, внутренней и внешней политики и обеспечения национальной безопасности. Указаны цели использования технологий искусственного интеллекта во властно-управленческой сфере разных стран. Рассмотрены сферы применения технологий искусственного интеллекта. Отмечена роль Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в России, принятой в 2019 г. Сформулированы аргументы «за» и «против» применения искусственного интеллекта. Констатируется, что в настоящее время искусственный интеллект стал неотъемлемым элементом государственного и общественного развития. Со временем он только будет набирать обороты и в очередной раз становиться темой для дискуссий ученых, политиков и общественных деятелей, так как технологии искусственного интеллекта постепенно становятся частью жизни социума.

Ключевые слова: искусственный интеллект, боты, машинные технологии, стратегия развития искусственного интеллекта, информационное общество.

Abstract

The purpose of the article is to identify the advantages of introducing artificial intelligence into life and potential threats to its use using the example of leading countries in this field - the USA, China and the UK. Research methods such as case herds and comparative studies have been chosen as the main ones. With their help, the use of artificial intelligence technologies in the field of politics and public administration, domestic and foreign policy and ensuring national security was analyzed. The goals of using artificial intelligence technologies in the power and management sphere of different countries are indicated. The scope of artificial intelligence technologies application is considered. The role of the National Strategy for the Development of

Artificial Intelligence in Russia, adopted in 2019, was noted. Arguments are formulated "for" and "against" the use of artificial intelligence. It is stated that at present artificial intelligence has become an integral element of state and social development. Over time, it will only gain momentum and once again become a topic for discussions of scientists, politicians and public figures, as artificial intelligence technology gradually become part of the life of society.

Keywords: artificial intelligence, bots, machine technologies, artificial intelligence development strategy, information society.

Вводная часть:

Перспективы развития и применения на практике искусственного интеллекта

Актуальность избранной темы научного исследования не вызывает сомнения, т.к. технологии искусственного интеллекта развиваются стремительными темпами, особенно в последние десять лет, что вызвано эволюцией инфраструктуры технологий высокопроизводительных вычислений и облачных технологий, нейронных сетей, роевого интеллекта и энтропии в теории управления. Как заявил на Всемирном экономическом форуме руководитель направления по машинному обучению и искусственному интеллекту Кейферд Баттерфилд, национальные стратегии развития искусственного интеллекта на 2020 г. были разработаны и приняты в тридцати ведущих странах мира, на стадии их разработки находятся ещё десять государств [15]. Значимость искусственного интеллекта для развития национальной политической системы и экономики, безопасности и социальной сферы признали свыше тридцати стран, среди которых США, Япония, Франция, Великобритания, Нидерланды, Китай и ряд иных государств. Россия, вслед за этими странами, включилась в освоение и внедрение практически во всех сферах технологий, направленных на апробацию и развитие возможностей искусственного интеллекта.

Не случайно, при разработке Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., в качестве одного из ключевых направлений поддержки и развития отечественных коммуникационных и информационных технологий, одного из приоритетных направлений Правительством РФ были названы технологии искусственного интеллекта. Данное обстоятельство подтверждается ещё одним программным документом – Стратегией развития отрасли информационных технологий в России на 2014–2020 гг., речь в котором шла о том, что уже к 2020 г. интеллектуальные системы превратятся в неотъемлемую часть обыденной жизни социума [15]. Данная цель может быть достигнута путём поддержки в реальном времени принятия решений с применением искусственного интеллекта, например, при исследовании большого объема информации и получения новых знаний, а также использования четких алгоритмов и методов для сбора, хранения и анализа полученных больших массивов данных. Несмотря на законодательное закрепление стратегии развития искусственного интеллекта в нашей стране, рядом экспертов отмечается, что отечественная концепция имеет ряд существенных изъянов, в ней поверхностно отражены сильные и слабые позиции России на мировом цифровом рынке [13].

Под искусственным интеллектом принято понимать одно из приоритетных в современной науке направлений, либо технологию, с помощью которой можно обучить роботизированную технику, алгоритмы и компьютерные программы мыслить так же, как мыслит человек [10, с. 11]. Зачастую в научно-исследовательской литературе под искусственным интеллектом и нейронными сетями рассматривают автоматизированные технологии, функционирующие на машинном обучении, способные в сжатые сроки решить целый ряд задач в повседневной жизни социума [9, с. 4]. Стоит отметить, что в момент создания компьютеров и искусственного интеллекта у них отсутствовали такие

опции, как обдумывание и размышление при принятии решений [7, с. 458]. Однако за последние годы информационные технологии шагнули вперед благодаря различным обучающим технологиям искусственного интеллекта, например, технологии Big Data (сбора и обработки большего количества данных) [2, с. 48]. Это способствовало тому, что технологии искусственного интеллекта стали активно пересекаться с такими областями знаний, как статистика, физика [1, с. 151], математика, машинное обучение, политология, юриспруденция, наука о мозге, блокчейн и т.д.

По мнению заместителя министра экономического развития РФ О.В. Тарасенко, в современном мире искусственный интеллект в условиях технологической революции может выступить катализатором для серьезных социально-экономических преобразований, т.к. он постепенно внедряется практически во всех сферах жизни, как на уровне отдельных государств, так и в глобальном плане. По мнению аналитиков, в глобальном масштабе, уже к 2030 г. с помощью искусственного интеллекта экономика может достигнуть показателя в 13 трлн американских долларов. При этом рост ВВП в год увеличится на 1,2%. На взгляд представителя компании «Гуанчжоу Технолоджи» из КНР Джанг Джо Чанга, рассуждая о перспективах повсеместного применения достижений в области искусственного интеллекта, следует предположить, что ключевыми направлениями его развития будут компьютерное зрение, беспилотное вождение любыми транспортными средствами, понимание и осмысление человеческой речи. Это должно сделать его практически неотличимым от интеллекта человека. С данной точкой зрения солидаризируются не только представители бизнес-сферы, но и представители международных организаций. Так, например, руководитель направления по искусственному интеллекту К. Баттерфилд полагает, что искусственный интеллект должен уметь решать большой спектр стоящих перед государством и обществом задач и функционировать так же, как работает разум человека.

О перспективах применения искусственного интеллекта в различных сферах свидетельствует и тот факт, что на 2018 г. мировой рынок только в сфере апробации нейротехнологий составил 1,3 млрд долл., а в 2024 г. планируется увеличить его объёмы до 7 млрд долл. В целом мировой рынок использования технологий искусственного интеллекта на 2018 г. насчитывает свыше 21 млрд, по прогнозам аналитиков, в 2024 г. он может увеличиться до 137,5 млрд долл. [18, с. 75]. Российский рынок в сфере технологий искусственного интеллекта пока занимает довольно скромное место, на 2018 г. он составил всего 189 млрд руб. Предполагается его увеличение к 2024 г. до 907 млрд руб. (из них на долю развития нейротехнологий в 2018 г. пришлось 100 млн руб., а к 2024 г. затраты могут вырасти до 8,2 млрд руб.). Вышеперечисленные российские показатели включают в себя прибыль ИТ-компаний как в сфере искусственного интеллекта, так и выручку от иных отраслей российской экономики, полученную благодаря разработкам в области искусственного интеллекта.

Обзор научной литературы

Исследованию проблем использования искусственного интеллекта в различных сферах, в том числе и в области внутренней и внешней политики разных государств, посвящено большое количество работ учёных-политологов, государствоведов, социологов, специалистов в области международных отношений, футурологов. Среди них стоит выделить научно-исследовательскую работу создателя Редвудского института нейрологии – Джеффа Хокинса, и штатного корреспондента New York Times – Сандры Блейкли «Об интеллекте», в которой авторы с использованием когнитивного, нейробиологического и этического подходов к пониманию разума проанализировали возможности разума человека и интеллекта машины, охарактеризовав их схожие черты и отличия. Особенности искусственного интеллекта и возможностям его использования также посвящено исследование, проведенное специалистом в сфере вычислительной техники

Стюартом Расселом и одним из членов Совета Американской ассоциации искусственного интеллекта Питером Норвигом, представленное в книге «Искусственный интеллект. Современный подход». Данная книга стала наглядным пособием для курсов по изучению искусственного интеллекта не только в Северной Америке, но и в других государствах, т.к. она представляет собой масштабную работу, включающую как технические вопросы функционирования искусственного интеллекта, так и философско-этические аспекты его применения.

Об опасностях создания искусственного интеллекта, опережающего разум человека и способного в будущем поставить его под свой контроль, о критической черте, которую человечество может преодолеть практически незаметно, о потенциальных угрозах и сценариях развития событий, если искусственный интеллект выйдет из под контроля человека, предупреждает шведский философ, профессор Оксфордского университета Ник Бостром в монографии «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии». Профессор Вашингтонского университета, эксперт по искусственному интеллекту и машинному обучению Педро Домингос, в работе «Верховный алгоритм» исследует машинное обучение (в разных областях технологий искусственного интеллекта от систем поиска до обработки полученного изображения) и его влияние на окружающий мир. Также стоит выделить работу ещё одного западного исследователя Джеймса Баррата («Последнее изобретение человечества»), обосновавшего и озвучившего потенциальные опасности создания равного или превышающего возможности человеческого разума искусственного интеллекта, страх перед такой перспективой не только учёных, но и обычных граждан.

Среди отечественных ученых стоит отметить монографию «Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования» профессора Московского государственного областного университета В.Э. Багдасаряна, в которой в лаконичной форме рассматриваются вопросы становления и эволюции искусственного интеллекта, его применение в различных сферах жизнедеятельности, пользе и одновременно угрозах человечеству, которые несет в себе его применение [4, с. 3]. О значении искусственного интеллекта для обеспечения легитимации власти, устойчивости политического режима, обеспечения с его помощью информационной безопасности [20, с. 3] и применения «мягкой силы» освещает в своих научных статьях известный российский политолог С.Н. Федорченко [16, с. 70]. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в судебную систему рассматривает в своих работах правовед В.В. Лукьянченко. Он отмечает потенциальную опасность замены судей в будущем искусственными алгоритмами, с загруженными в них сводами законов [11, с. 73]. Машинный алгоритм при принятии судебного решения основывается только на правовой норме, без учёта принципов морали, справедливости и гуманизма, которые доступны человеку. За последние годы к проблематике искусственного интеллекта обращались многие российские исследователи, такие как: Л.Н. Алешева, В.И. Демкин, А.С. Елисеев, А.В. Кузнецова, Д.К. Луков, П.М. Морхат [12, с. 3], С.С. Хоружий, Л.Г. Фишман [17, с. 2] и ряд других учёных, занимающихся изучением искусственного интеллекта в разных сферах.

Обобщая обзор научно-исследовательской литературы по проблеме искусственного интеллекта, можно сделать вывод, что в течение последних десяти лет зарубежными и отечественными учёными изучены истоки возникновения искусственного интеллекта, особенности функционирования, применение его в государственном управлении и политике, медицине и образовании, в избирательных кампаниях, сборе крупных массивов данных, машинном производстве и иных сферах. Рассмотрены потенциальные риски и польза от его применения на практике.

Методы исследования

Анализ технологий искусственного интеллекта проведён на примере стран, которые добились наибольшего успеха в области применения технологий искусственного интеллекта в ряде сфер, включая политику и государственное управление. К числу таких стран на основании рейтингов аналитиков, которые представляются в ежегодном отчёте China Artificial Intelligence Development Report, исходя из общего количества компаний в разных странах, занимающихся разработками в области искусственного интеллекта, отнесены США, Китай, Великобритания, Канада, Индия, Израиль, Франция, Германия, Швеция и Испания [6]. На протяжении последних трёх лет Россия в данном рейтинге не попадает в число десяти ведущих стран в области технологий искусственного интеллекта.

В ходе проведенного анализа применялись такие методы, как кейс-стади и компаративистика. С помощью метода кейсов в прикладной политологии осуществляется взаимосвязь и взаимозависимость элементов, характеризующих сложившуюся ситуацию. Данный метод применяется для проведения качественного анализа всестороннего применения технологий искусственного интеллекта в сфере политики и государственного управления, при реализации странами лидерами в области технологий искусственного интеллекта основных направлений внутренней и внешней политики, обеспечение национальной безопасности.

На основании применения данного метода было установлено, что в тройку самых развитых в данной области государств входят: США, Китай и Великобритания. Соединенные Штаты занимают лидирующие позиции, как в экономической сфере, так и в области технологий и науки. На начало 2020 г. в стране насчитывалось свыше двух тысяч компаний, ведущих разработки в области искусственного интеллекта (среди которых ключевое место занимают система распознавания лиц и интеллектуальная система, с помощью которой планируются и проводятся тактические боевые учения). Китай, по праву занимающий вторую позицию в рейтинге по развитию искусственного интеллекта, стремится добавлять к облачным технологиям практически безграничные возможности искусственного интеллекта, предлагая в последующем их остальному миру. На начало 2020 г. в стране насчитывалось свыше тысячи компаний, занятых в данной сфере (что составляет свыше 20% от мирового объёма технологий искусственного интеллекта). Замыкает тройку лидеров Великобритания (лидирующая по данным показателям в Европе), являющаяся наиболее инвестируемой страной, в силу чего здесь быстрыми темпами развиваются телекоммуникационные, инновационные технологии, а также инновационное машиностроение и научно-исследовательская сфера.

Также для более полного раскрытия рассматриваемой проблемы применялся метод компаративистики, с помощью которого были сопоставлены Национальные стратегии развития искусственного интеллекта, которые на 2020 г. приняты в тридцати ведущих странах мира (в том числе и в Российской Федерации). Установлено, что одними из первых стран, осознавших значимость формального (т.е. юридического) закрепления нормативов в области искусственного интеллекта, возможностей его использования на пользу человечества, пределов допустимых с морально-нравственной точки зрения разработок в области искусственного интеллекта стали такие государства, как Великобритания, США, Китай, Израиль, Франция. Вслед за ними такие программные документы, рассчитанные на длительный период времени, стали принимать и другие государства, в числе которых находится и наша страна, что свидетельствует о значимости данного направления научно-исследовательской мысли во всем мире.

Результаты анализа:

Разработки и применение искусственного интеллекта в политике и иных сферах

Технологии искусственного интеллекта во властно-управленческой сфере используют с разными целями. Так, в Китае данные технологии применяют, в том числе и для укрепления правящего политического режима и ужесточения цензуры (с помощью алгоритмов сбора и анализа Big Data). Тогда как в США экспертов по IT технологиям приглашают для участия в избирательных кампаниях федерального масштаба, выделяют из государственного бюджета около миллиарда долларов на разработки искусственного интеллекта в области вооружения и укрепления боеспособности вооруженных сил страны. Новая Зеландия с помощью компьютерных разработок программиста Ника Герритсена создала первого виртуального политика – бота, получившего имя Сэм, с которым любой желающий может пообщаться через Messenger на английском языке [19, с. 27].

В США разработки в области искусственного интеллекта стали активно применяться в политике ещё на президентских выборах 2012 г. Их применение берет начало с назначения Б. Обамой на должность главного аналитика своего избирательного штаба эксперта в области искусственного интеллекта и машинного обучения Р. Гане. Под его руководством была создана база данных с информацией об избирателях (в том числе из аккаунтов в социальных сетях). На основании этой базы данных были спрогнозированы четыре базовых фактора о каждом потенциальном избирателе: посетит ли он выборы; вероятность того, что он отдаст свой голос за Б. Обаму; отреагирует ли он о напоминании прийти на выборы; может ли он поменять свое мнение после проведения с ним беседы о выборах и избирательной кампании.

С помощью данных вопросов, задаваемых разным респондентам, каждый день проводилось шестьдесят шесть тысяч симуляций выборов. Когда результаты были получены и обработаны, в предвыборную кампанию включились волонтеры, которые посещали и агитировали только тех избирателей, которые потенциально были готовы проголосовать за Обаму. Такой подход к избирательной кампании помог ему переизбраться на второй срок. В последующем аналогичные системы искусственного интеллекта были использованы на президентских выборах в США 2016 г. Благодаря компьютерным алгоритмам, с помощью которых анализировались различные политические тренды, популярные в социальных сетях, Д. Трампу удалось одержать победу над Х. Клинтон. На наш взгляд, аналогичные технологии искусственного интеллекта будут востребованы не только в избирательных кампаниях, но и при выдвижении разных политических инициатив (например, при принятии поправок в конституцию) для обсуждения избирательным корпусом, которые могут потребовать больших объемов данных о потенциальных избирателях.

Искусственный интеллект применяется в США и в сфере совершенствования оружия и обеспечения национальной безопасности государства. Ещё в 2017 г. Министерство обороны приняло решение о создании комплексной группы, занимающейся алгоритмическими технологиями и апробацией машинного зрения с помощью искусственного интеллекта. Данные разработки финансируются Пентагоном, который выделил на эти цели свыше 880 млрд долл. [14]. По мнению Д. Салливана, являющегося вице-президентом компании Booz Allen Hamilton, технологии искусственного интеллекта станут главенствующими, от них напрямую будет зависеть национальная безопасность любого государства, они способны упростить решение важных стратегических военных задач.

Вице-президент фирмы-подрядчика Пентагона Booz Allen Hamilton Джош Салливан считает, что эти технологии должны помочь США успешно конкурировать с Россией и Китаем, поскольку использование искусственного интеллекта упростит работу военных и предоставит им время для решения более важных задач. О значимости технологий искусственного интеллекта свидетельствует и подписанный в 2017 г. Д. Трампом указ о

развитии данных технологий в качестве приоритетного направления политики администрации президента. Под руководством Пентагона был создан Объединенный центр искусственного интеллекта, призванный осуществлять набор и обучение персонала для координации проектов искусственного интеллекта, а также для защиты от кибератак и разведывательной деятельности [14]. Технологии искусственного интеллекта предлагается применять для осмотра подозрительных мест, при саперной работе, разминировании бомб, обеспечении безопасности различных транспортных средств и ряда иных военных нужд. В настоящее время применяются системы ведения ближнего боя, с помощью которых можно обнаружить потенциальных противников, дать оценку сложившейся ситуации, при необходимости поразить цель. Ведутся разработки технологий, способных не только действовать по заданному алгоритму, но и предлагать свои варианты решения возникших проблем [8, с. 64]. Учитывая быстро меняющуюся обстановку на международной арене, стремительно развивающиеся технологии искусственного интеллекта и расширение сферы их применения, в том числе и в области военных разработок, американский инженер и изобретатель Илон Маск высказал мысль о том, что он может превратиться в диктатора и стать инициатором новой мировой войны.

В КНР, также как и в США, активно разрабатываются и применяются технологии искусственного интеллекта. Для обеспечения государственной и общественной безопасности во многих китайских городах и иных населенных пунктах вводят системы распознавания лиц (не только в аэропортах, в общественном транспорте, но и в других общественных местах), которые стали апробировать в период протестов в Гонконге для поиска неблагонадежных лиц, подрывающих стабильность политического режима. В будущем разработки искусственного интеллекта предполагается применять для прогнозирования митингов и демонстраций, предотвращения кибератак и ужесточения цензуры в Интернет-пространстве. Китай стремится создать «облачную систему», с помощью которой каждой компании и гражданину будет присваиваться кредитный социальный рейтинг, из которого будут складываться баллы, количество которых напрямую зависит от их личных характеристик, включающих в себя: их отношение к политике и власти, потребительские привычки, пристрастия в литературе и кино, отсутствие или наличие ДТП по их вине и т.д. В 2017 г. в The Verge были опубликованы фото людей, сгенерированных с помощью технологий искусственного интеллекта, что вызвало опасение общественности, т.к. в будущем они могут быть использованы в целях пропаганды или дезинформации.

Китай вступил в конкурентную борьбу с США за роль лидера в области искусственного интеллекта с 2017 г. Согласно утвержденной Госсоветом КНР Национальной стратегии развития технологий искусственного интеллекта, к 2020 г. страна сравняется с США в сфере разработок искусственного интеллекта, к 2025 г. искусственный интеллект станет движущей силой экономики страны, а к 2030 г. Китай станет лидером в сфере технологий искусственного интеллекта [14]. Глава КНР Си Цзиньпин заявил, что с помощью искусственного интеллекта стране удастся совершить технологическую революцию.

Как и в США, в Китае берут на вооружение разработки технологий искусственного интеллекта в военных нуждах. С этой целью были отобраны свыше ста специалистов и экспертов с ученой степенью для работы в Академии военных наук, для разработки квантовых технологий в оборонной сфере. Данные разработки призваны помочь КНР утвердиться в статусе сверхдержавы, догнать Соединенные Штаты по техническим параметрам и противостоять им в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К 2023 г. в Пекине планируют создать технологический парк искусственного интеллекта, который обеспечит рабочими местами более четырехсот компаний и привлечёт инвестиции на сумму свыше двух миллиардов долларов [5]. Наряду с разработками в области искусственного интеллекта планируется заняться облачными технологиями, сверхскоростной передачей

больших массивов данных, биометрической идентификацией и иными инновационными технологиями.

Великобритания, замыкающая тройку лидеров в области технологий искусственного интеллекта, в 2018 г. опубликовала Стратегию об искусственном интеллекте. На ее основании предполагается создать Совет по проблемам технологий искусственного интеллекта, в который войдут представители науки и промышленной сферы. Данная инстанция призвана стать консультативным органом в отношении госструктур в области искусственного интеллекта. В помощь данной инстанции, контролирующей государственную политику в области искусственного интеллекта, планируется учредить отдел искусственного интеллекта для взаимодействия с данным советом при реализации Национальной стратегии страны в данной области и сотрудничеству с другими государствами. В стране планируется увеличение средств, выделяемых из государственного бюджета на разработки в области искусственного интеллекта, до 75 млн фунтов стерлингов, при этом планируется создать Центр этики информационных технологий и данных (страна считает себя лидером в данной области) и подготовить свыше 400 ученых с докторской степенью в различных областях IT технологий [14].

В военной сфере Великобритания одной из первой стран заявила об открытии на территории г. Портон-Даун Центра военных разработок технологий искусственного интеллекта, в котором будет изучаться управление беспилотной техникой, системами компьютерной безопасности, противодействие информационным вбросам и дезинформации, осуществляться содействие командованию вооруженных сил в координации их действий на случай военных конфликтов. На настоящее время страна потратила свыше 1 млрд долл. на разработку и внедрение искусственного интеллекта в сфере вооруженных сил [13]. На базе компании Deep Mind Technologies был учрежден отдел Deep Mind Ethics & Society, отвечающий за этические аспекты применения технологий искусственного интеллекта в интересах различных социальных групп.

Данное подразделение функционирует для обеспечения справедливости, конфиденциальности и прозрачности технологий искусственного интеллекта, он призван не допустить их использование в аморальных целях, исключить злоупотребления и быть готовым к глобальным вызовам нового миропорядка. По мнению аналитиков компании Tractica искусственный интеллект можно применять практически в тридцати областях техники и науки (например, в финансовой сфере, в рекламной деятельности, аэрокосмической отрасли, медицине и образовании и т.д.). Затраты на разработки в области искусственного интеллекта по данным Tractica к 2025 г. должны составить свыше 59 млрд долл. [13]. На взгляд английского учёного Николаса Райта, в странах с длительной историей демократических традиций использование искусственного интеллекта в военных разработках не должно привести к становлению авторитарных режимов, использованию инновационных научных разработок для усиления наблюдения и цензуры со стороны государства.

Как уже указывалось, Россия вступила в конкурентную борьбу со странами лидерами в области технологий искусственного интеллекта. Организационно-правовой основой IT-технологий стала принятая Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г., в которой содержится положение о том, что приоритетные направления его развития осуществляются с учётом национальных целей и стратегических задач государства [15, с. 46].

Для исполнения на практике основных положений, содержащихся в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в РФ, Президент России поручил Правительству РФ внести коррективы в программу «Цифровая экономика» [13], выделить на федеральном уровне на поддержку нейротехнологий и искусственного интеллекта порядка четырехсот млрд руб. (апробация проводится на базе эксперимента цифровизации

г. Москвы – «Умный город – 2030»). Предполагается, что из бюджета будет получено 20%, тогда как частные инвестиции в данный проект должны составить свыше 80%. В качестве приоритетных направлений развития искусственного интеллекта разработчики данной стратегии выделяют повышение эффективности принятия управленческих решений [3, с. 54]. Таким образом, искусственный интеллект призван помогать чиновникам, принимать безошибочные решения, при этом затрачивая меньше времени для обработки и анализа информации, что может привести к оптимизации численности чиновничье-бюрократического аппарата, как следствие – сбережение бюджетных средств на их содержание.

Выводы:

Плюсы и минусы применения на практике технологий искусственного интеллекта

Изучив результаты внедрения и апробации технологий искусственного интеллекта в политической и иных смежных с ней сферах, проанализировав национальные стратегии трёх стран лидеров (США, Китай и Великобритания) и России в области технологий искусственного интеллекта, приходим к выводу, что большинство крупных игроков мирового сообщества осознают значимость и перспективность данных инновационных технологий, их потенциала, возможности за счёт внедрения в управленческой и иных сферах занять лидирующее положение на международной арене. В настоящее время главенствующее положение в освоении и разработке технологий искусственного интеллекта занимает США, конкурирующая в данной сфере со своим главным соперником КНР, не жалеющей финансовых, организационных, научно-исследовательских ресурсов для того, чтобы вырвать пальму первенства у Северной Америки. Великобритания, замыкающая тройку лидеров, делает акцент на этической стороне применения IT-технологий, пытаясь установить морально-нравственные стандарты для всех государств, использующих разработки технологий искусственного интеллекта. Россия осознает значимость в ближайшем будущем IT-технологий, их влияние на место и роль государства в мировой политической системе, поэтому она не только закрепляет статус технологий искусственного интеллекта в нормативных документах, очерчивая тем самым рамки его применения, но и пытается изыскать дополнительные ассигнования на его поддержку и развитие.

Проанализировав и рассмотрев технологии искусственного интеллекта, можно сформулировать аргументы «за» и «против» его применения. К многочисленному числу достоинств применения искусственного интеллекта можно отнести:

- верное и быстрое принятие решений (в том числе и во властно-управленческой деятельности, без стремительно разрастающегося госаппарата и затрат на их содержание из бюджетных средств);

- сокращение числа ошибок при принятии решений, т.к. искусственный интеллект будет руководствоваться четким алгоритмом действий, основываясь на предыдущих записях (об этом свидетельствует применение в продвинутых кампаниях цифровых помощников, запрограммированных на оказание помощи руководящему составу);

- работоспособность машинных механизмов, которые могут осуществлять свою деятельность круглосуточно без перерывов на отдых, при этом, не снижая свою эффективность;

- возможность использования технологий искусственного интеллекта в условиях, угрожающих жизни и здоровью человека (например, на космических станциях, на дне океана и в других экстремальных условиях).

Указывая на достоинства применения искусственного интеллекта, не следует забывать о потенциальных и явных угрозах его использования, к числу которых можно отнести:

– в результате широкого применения разработок искусственного интеллекта у людей может появиться зависимость от них, что приведёт со временем к уменьшению мыслительных способностей человека и может привести к деградации человечества;

– затратность процедур повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта, которые потребуются не только на их установку, но и на обслуживание и ремонт ботов;

– сокращение числа вакантных рабочих мест (увеличение безработицы) благодаря автоматизированным механизмам, которые могут работать круглосуточно (в отличие от людей), при этом им не надо выплачивать заработную плату, совершая затраты лишь на их обслуживание и ремонт (примером может послужить концепция беспилотных автомобилей, из-за которой могут лишиться работы большинство водителей).

Оценив все риски и плюсы использования технологий искусственного интеллекта, стоит констатировать тот факт, что в настоящее время он уже стал неотъемлемым элементом государственного и общественного развития. Со временем он только будет набирать обороты и в очередной раз становиться темой для дискуссий ученых, политиков и общественных деятелей, так как технологии искусственного интеллекта постепенно становятся частью жизни социума.

Литература

1. *Алешева Л.Н.* Интеллектуальные обучающие системы //Вестник университета. – 2018. – №1. – С. 149–155.
2. *Алексеев Р.А.* Проблемы становления российской демократии и роль в этом процессе избирательной системы, технологий Big Data и блокчейн //Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 40–52.
3. *Алябьева Т.К.* Модернизация системы государственной службы РФ на рубеже XX-XXI вв. //Вестник МИРБИС. – 2018. – № 3 (15). – С. 45-58.
4. *Багдасарян В.Э.* Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. – Москва: ИИУ МГОУ. 2019. – 84 с.
5. В Китае начали разработку искусственного интеллекта для нужд армии. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5a6c1e739a794790e95d2429> (дата обращения 14.06.2020).
6. Где создают искусственный интеллект: топ-10 стран мира. URL: <https://nangs.org/news/it/gde-sozdayut-iskusstvennyy-intellekt-top-10-stran-mira> (дата обращения 11.06.2020).
7. *Демкин В.И., Луков Д.К.* Искусственный интеллект в робототехнике //Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.3 (21). – С. 456–458.
8. *Ежов Д.А., Коняев С.В.* Тенденции и перспективы трансформации современного мирового порядка //Геополитический журнал. – 2016. – №3 (15). – С. 61-65.
9. *Елисеев А.С.* Искусственный интеллект. Что это: условное название или реальное намерение создать? – Москва: Дашков и К°. 2018. – 33 с.
10. *Кузнецова А.В.* Искусственный интеллект и информационная безопасность общества: монография / А.В. Кузнецова, С.И. Самыгин, М.В. Радионов; ред. П.С. Самыгин. – Москва: Русайнс. 2016. – 117 с.
11. *Лукьянченко В.В.* Размышления о перспективах симбиоза «человеческого» и «машинного» правосудия //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 8 (99). – С. 71–76.
12. *Морхат П.М.* Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта: гражданско-правовое исследование: монография / П.М. Морхат. – Москва: ЮНИТИ. 2018. – 112 с.
13. Развитие искусственного интеллекта в мире: Россия и мировая статистика. URL: <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-mire-rossiya-i-mirovaya-statistika.html> (дата обращения 17.06.2020).

14. Развитие искусственного интеллекта в странах мира: США, Китай, Великобритания. URL: <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-stranah-mira-ssha-kitaj-velikobritaniya.html> (дата обращения 19.06.2020).
15. Федорченко С.Н. Значение искусственного интеллекта для политического режима России: проблемы легитимности, информационной безопасности и «мягкой силы» //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 41–53.
16. Федорченко С.Н. Элита и её политический режим в условиях сетевых коммуникаций //Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 70–83.
17. Хоружий С.С., Фшман Л.Г., Комлева Н.А., Манойло А.В., Багдасарян В.Э., Радиков И.В., Федорченко С.Н., Абрамов А.В. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (круглый стол) //Вестник Московского государственного областного университета. – 2016. – № 3. – С. 2.
18. Vadinsky O An overview of approaches evaluating intelligence of artificial systems / O. Vadinsky // Acta informatica pragensia. - 2018. - № 7-1. - С. 74-103.
19. Isakov Yu.A. Artificial intelligence / Yu.A. Isakov // Modern Science. - 2018. - № 6-1. – С. 25-27.
20. Fedorchenko S., Fedorchenko L., Karlyavina E. Applicability of Herbert Blumer's Symbolic Interactionism to Political Analysis of Internet Communications //Журнал политических исследований. - 2020. - Т. 4. - № 1. - С. 3-13.

References

1. Alesheva L.N. Intellektual'nye obuchayushchie sistemy [Intelligent training systems]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. 2018, I. 1, pp. 149-155. (In Russian).
2. Alekseev R.A. Problemy stanovleniya rossiyskoy demokratii i rol' v etom protsesse izbiratel'noy sistemy, tekhnologiy Big Data i blokcheyn [Problems of the formation of Russian democracy and the role of the electoral system, Big Data and blockchain technologies in this process]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2019, V. 3. I.1, pp. 40-52. (In Russian).
3. Alyabeva T.K. Modernizatsiya sistemy gosudarstvennoy sluzhby RF na rubezhe XX-XXI vv. [Modernization of the civil service system of the Russian Federation at the turn of the XX-XXI centuries]. *Vestnik MIRBIS* [Bulletin of the MIRBIS]. 2018, I.3 (15), pp. 45-58. (In Russian).
4. Bagdasaryan V.E. *Zaglyanut' za chertu. Iskusstvennyy intellekt i Postchelovek: problema tsennostnogo programmirovaniya* [Look over the line. Artificial intelligence and Posthuman: the problem of value programming]. М., ИУ МГОУ Publ., 2019, 84 p. (In Russian).
5. *V Kitae nachali razrabotku iskusstvennogo intellekta dlya nuzhd armii.* [In China, began the development of artificial intelligence for the needs of the army] Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a6c1e739a794790e95d2429> (Accessed: 14.06.2020). (In Russian).
6. *Gde sozdayut iskusstvennyy intellekt: top-10 stran mira.* [Where to create artificial intelligence: top 10 countries of the world] Available at: <https://nangs.org/news/it/gde-sozdayut-iskusstvennyy-intellekt-top-10-stran-mira> (Accessed: 11.06.2020). (In Russian).
7. Demkin V.I., Lukov D.K. Iskusstvennyy intellekt v robototekhnike [Artificial intelligence in robotics]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of modern research]. 2018, I. 6.3 (21), pp. 456-458. (In Russian).
8. Ezhov D.A., Konyaev S.V. Tendentsii i perspektivy transformatsii sovremennogo mirovogo poryadka [Trends and prospects of transformation of the modern world order]. *Geopoliticheskij zhurnal* [Geo-political magazine]. 2016, I. 3 (15), pp. 61-65. (In Russian).

9. Eliseev A.S. *Iskusstvennyy intellekt. Chto eto: uslovnnoe nazvanie ili real'noe namerenie sozdat'?* [Artificial intelligence. What is it: a conditional name or a real intention to create?], M., Dashkov i K^o Publ., 2018, 33 p. (In Russian).
10. Kuznetsova A.V. *Iskusstvennyy intellekt i informatsionnaya bezopasnost' obshchestva: monografiya* [Artificial intelligence and information security of society: monograph]. A.V. Kuznetsova, S.I. Samygin, M.V. Radionov; red. P.S. Samygin, M., Rusayns Publ., 2016, 117 p.
11. Luk'yanchenko V.V. Razmyshleniya o perspektivakh simbioza «chelovecheskogo» i «mashinnogo» pravosudiya [Reflections on the prospects of a symbiosis of "human" and "machine" justice]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management]. 2018, I. 8 (99), pp. 71-76. (In Russian).
12. Morkhat P.M. *Pravosub'ektnost' yunitov iskusstvennogo intellekta: grazhdansko-pravovoe issledovanie: monografiya* [Legal personality of artificial intelligence units: civil law research: monograph], M., YuNITI Publ., 2018, 112 p. (In Russian).
13. *Razvitie iskusstvennogo intellekta v mire: Rossiya i mirovaya statistika*. [The Development of Artificial Intelligence in the World: Russia and World Statistics] Available at: <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-mire-rossiya-i-mirovaya-statistika.html> (Accessed: 17.06.2020). (In Russian).
14. *Razvitie iskusstvennogo intellekta v stranakh mira: SShA, Kitay, Velikobritaniya*. [The development of artificial intelligence in the countries of the world: USA, China, Great Britain] Available at: <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-stranah-mira-ssha-kitay-velikobritaniya.html> (Accessed: 19.06.2020). (In Russian).
15. Fedorchenko S.N. Znachenie iskusstvennogo intellekta dlya politicheskogo rezhima Rossii: problemy legitimnosti, informatsionnoy bezopasnosti i «myagkoy sily» [The importance of artificial intelligence for the political regime of Russia: problems of legitimacy, information security and “soft power”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. 2020, I. 1, pp. 41-53. (In Russian).
16. Fedorchenko S.N. Elita i ee politicheskiy rezhim v usloviyakh setevykh kommunikatsiy [Elite and its political regime in the context of network communications]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of political research]. 2020, V. 4, I. 1, pp. 70-83.
17. Khoruzhiy S.S., Fishman L.G., Komleva N.A., Manoylo A.V., Bagdasaryan V.E., Radikov I.V., Fedorchenko S.N., Abramov A.V. Postchelovek i postchelovechestvo: budushchee tsivilizatsii ili ee konets? (kruglyy stol) [The post-human and post-humanity: the future of civilization or its end? (round table)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow state regional University]. 2016, I. 3, pp. 2. (In Russian).
18. Vadinsky O An overview of approaches evaluating intelligence of artificial systems, *Acta informatica pragensia*. 2018, I. 7-1, pp. 74-103.
19. Isakov Yu.A. Artificial intelligence, *Modern Science*, 2018, I. 6-1, pp. 25-27.
20. Fedorchenko S., Fedorchenko L., Karlyavina E. Symbolic Interactionism to Political Analysis of Internet Communications, *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2020, V. 4, I. 1, pp. 3-13.